

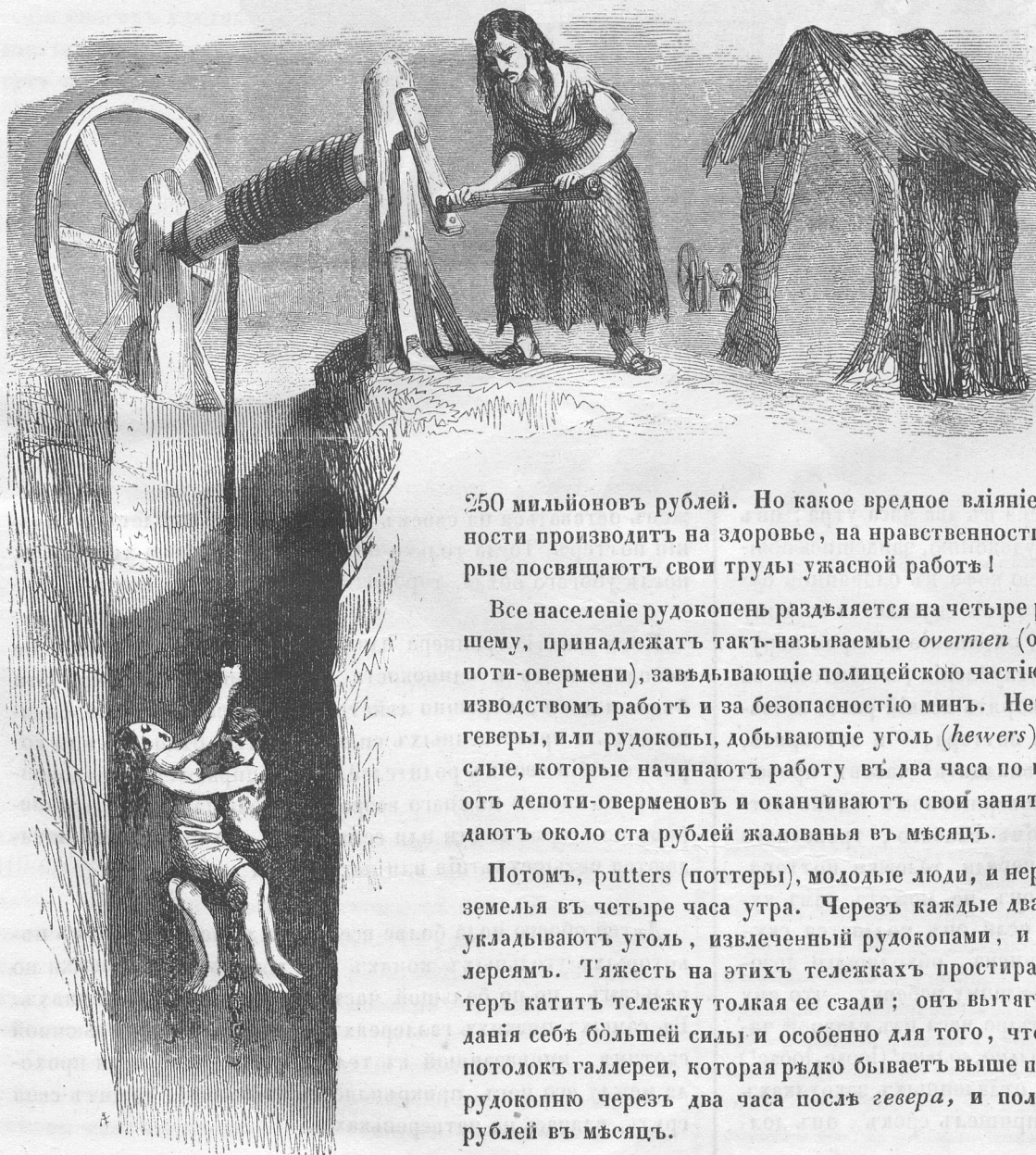
№ 11.

Выходитъ
по
Четверткамъ.

ЦѢНА : 11 р. 50 к. сер.
безъ пересылки; 13 р. сер.
съ пересылкою.

16-го Марта 1844.

РАБОТЫ ДѢТЕЙ ВЪ АНГЛІЙСКИХЪ РУДОКОПНЯХЪ.

По западной части Англии идутъ безконечные и глубокие слои каменнаго угля, котораго, по выкладкамъ геологовъ, люди не успѣють извлечь въ продолженіи двадцати столѣтій. Такимъ образомъ, можно сказать, что въ этихъ подземельяхъ таятся элементы промышленнаго и коммерческаго могущества Англии. Ежегодно она получаетъ и потребляетъ около 26 милліоновъ тоннъ каменнаго угля, на сумму почти

250 милліоновъ рублей. Но какое вредное вліяніе эта богатая отрасль промышленности производитъ на здоровье, на нравственность и вообще на судьбу тѣхъ, которые посвящаютъ свои труды ужасной работѣ!

Все населеніе рудокопень раздѣляется на четыре разряда. Къ первому, самому высшему, принадлежатъ такъ-называемые *overmen* (овермены) и *deputies-overmen* (депоти-овермени), завѣдывающіе полицейскою частію; они обязаны наблюдать за производствомъ работъ и за безопасностію минъ. Непосредственно за ними слѣдуютъ геверы, или рудокопы, добывающіе уголь (*hewers*). Это большею частію люди взрослые, которые начинаютъ работу въ два часа по полуночи, получаютъ приказанія отъ депоти-оверменовъ и оканчиваютъ свой занятія въ два часа по-полудни; имъ даютъ около ста рублей жалованья въ мѣсяцъ.

Потомъ, *putters* (поттеры), молодые люди, и нерѣдко дѣти, спускающіеся въ подземелья въ четыре часа утра. Черезъ каждые два часа они въ небольшія тележки укладываютъ уголь, извлеченный рудокопами, и вывозятъ его къ большимъ галереямъ. Тяжесть на этихъ тележкахъ простирается до осьми квинталовъ. Поттеръ катитъ тележку толкая ее сзади; онъ вытягивается всѣмъ тѣломъ, для приданія себѣ болѣе силы и особенно для того, чтобъ не размозжить себѣ черепъ о потолокъ галереи, которая рѣдко бываетъ выше полутора аршина. Онъ оставляетъ рудокопню черезъ два часа послѣ *гевера*, и получаетъ жалованья отъ 20 до 35 рублей въ мѣсяцъ.

Уголь, привезенный поттеромъ въ большія галлерей, перекладывается въ вагоны, запряженные лошадьми или ослиами. Дети отъ двѣнадцати до четырнадцати лѣтъ, называемые *дрейверами*, ведутъ лошадей къ главному колодцу, изъ котораго вытаскиваютъ уголь посредствомъ паровыхъ машинъ или лошадей, или даже посредствомъ колеса, приводимаго въ движеніе нѣсколькими женщинами. Въ продолженіи двѣнадцати-часовой работы, дрейверъ обыкновенно пройдетъ въ галлерейхъ восемь или девять миль.

Самыя малолѣтнія дѣти составляютъ послѣдній классъ, возбуждающій особенное состраданіе; отъ ихъ бдительности зависитъ безопасность мины, потому-что имъ ввѣрена забота запираеть двери или траппы (traps) въ галлерейхъ, и провѣтривать самыя галлерей. Известно, что рудокопни провѣтриваютъ для избѣжанія ужасной опасности; иначе образуется газъ, отъ воспламененія котораго происходятъ страшныя бѣдствія.

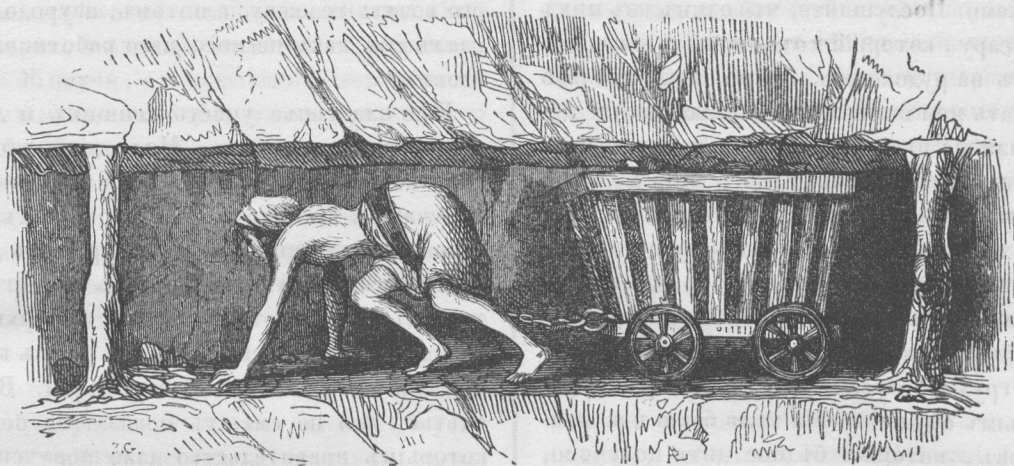
Трапперъ.

Мать будитъ маленькаго траппера въ два часа утра; онъ встаетъ и опростомъ бѣжитъ въ рудокопню, запасшись обыкновенно кускомъ хлѣба и порціею кофе въ оловянной бутылкѣ. Подошедши къ подземелью, онъ спускается въ одну изъ низкихъ и тѣсныхъ галлерей, охраненіе которой поручено ему. Онъ помещается въ углубленіи, выбитомъ за дверью, которую онъ долженъ отворять всякій разъ, лишь только слышитъ стукъ тележки поттера, — и затворять, когда онъ проедетъ. Тамъ двѣнадцать часовъ проводитъ онъ въ постоянномъ и совершенномъ одиночествѣ, не видя другаго свѣта, кромѣ слабого, трепетнаго блеска свѣчи, прикрѣпленной спереди тележки поттера. По своему скудному жалованью онъ не можетъ самъ купить себѣ свѣчки, и бѣда ему, если онъ поддастся скукѣ и заснетъ: плеть депоти-овермена, обходящаго дозоромъ, не замедлитъ напомнить бѣдному ребенку, что ему ввѣрена участь рудокопни. Въ четыре часа изъ главной части подземелья раздается крикъ: *вольно, вольно!* (loose, loose!) и быстро повторяется въ самыхъ отдаленныхъ закоулкахъ подземелья. Но трапперу еще не пришелъ срокъ: онъ дол-

женъ оставаться на своемъ мѣстѣ, пока не выйдетъ послѣдній поттеръ. Тогда только онъ бѣжитъ въ свою хижину, и, послѣ убогаго обѣда, торопится поскорѣ лечь спать.

Хотя занятіе траппера едва можно назвать работою, но неподвижность и одиночество, на которыя осуждены эти бѣдныя дѣти, страшно дѣйствуютъ на развитіе ихъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Жертвы бѣдности или корыстолюбія своихъ родителей, они запираются въ рудокопняхъ съ самаго нѣжнаго возраста. Большая часть трапперовъ не старѣе шести или семи лѣтъ, но часто тамъ попадаются четырехлѣтнія или пятилѣтнія дѣти.

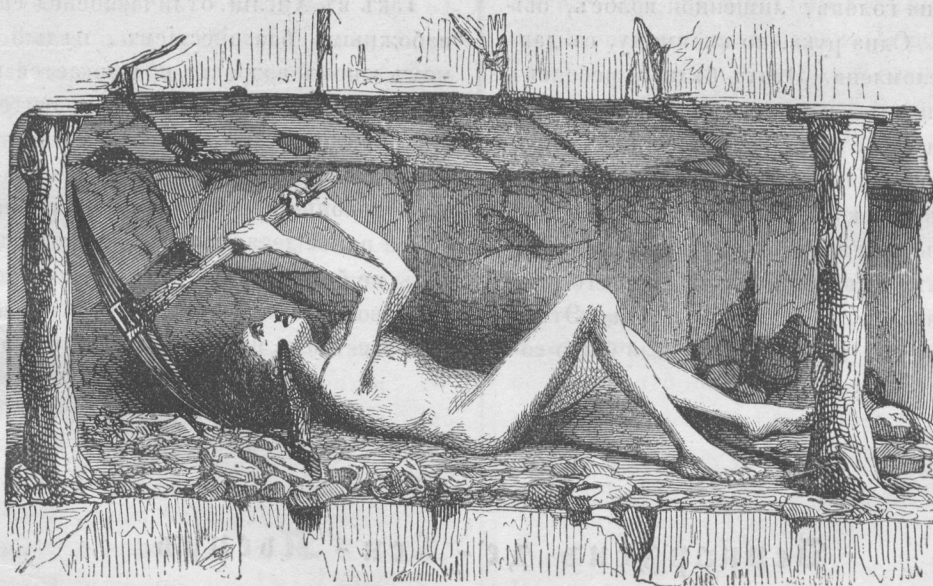
Дѣтей обоего пола болѣе всего между поттерами; въ некоторыхъ угольныхъ копяхъ они берутъ свои тележки по рельсамъ, но по большей части тащутъ ихъ на ремняхъ. Въ самыхъ низкихъ галлерейхъ, поттеръ, подобно вьючной скотинѣ, привязанный къ тележкѣ цѣпью (которая проходила между его ногъ, прикрѣпляется къ поясу), тащитъ свой грузъ, влачась на четверенькахъ.

Дѣвочка, везущая тележку.

Во многихъ мѣстахъ уголь лежитъ тонкими слоями, следовательно, галереи бываютъ очень-низки, и дѣти не могутъ иначе возить свою ношу. Есть галереи не выше 45

центиметровъ. Въ Дербейширѣ, гдѣ слои угля не толще двухъ метровъ, только одни дѣти и заняты всеми работами. Самые взрослые изъ нихъ вырубаютъ уголь, лежа на спинѣ,

Молодой человекъ, вырубаящій каменное уголь.

следовательно, въ чрезвычайно-тяжкомъ положеніи. Въ Шотландіи дѣти начинаютъ вырубать уголь съ двѣнадцати лѣтъ, а въ Княжествѣ-Валлійскомъ съ семи. Въ большой части этихъ копей предурной воздухъ, и дѣти, преимущественно дѣвочки, цѣлый день работаютъ, ходя по колено въ грязи или въ водѣ, и въ атмосферѣ, чрезвычайно-вредной для здоровья.

Большая часть дѣтей обоого пола, работающихъ въ этихъ подземельяхъ, принадлежатъ къ семействамъ самихъ рудокоповъ или бѣдняковъ, поселившихся въ окрестностяхъ.

Иные еще доставляютъ кой-какое подспорье своимъ родителямъ, и это самые счастливые между ними. Но есть округа, гдѣ эти несчастные проводятъ лучшее время своей молодости въ самомъ жестокомъ невольничествѣ, безъ всякой награды за свои тяжкіе труды. Это сироты, дѣти нищихъ; приходы, попеченію которыхъ поручаются эти малютки, сами отдають ихъ на рудоконни *въ-науку*. Хозяева, издерживая небольшую сумму на ихъ содержаніе, подъ предлогомъ, что тутъ нѣчему ихъ учить, удерживаютъ ихъ жалованье до-тѣхъ-поръ, пока ученикамъ не исполнится двад-

цать-одинъ годъ. Трудно вообразить, какъ дурно обращаются съ этими бѣдняками. Послушайте, что одинъ изъ нихъ рассказывалъ комиссару, который хотѣлъ знать, какимъ образомъ попался онъ на рудокопню. «Я не знаю, сколько мнѣ лѣтъ; отецъ и мать мои померли, не помню, когда. Девяти лѣтъ меня отдали на рудокопню; сколько времени я провелъ тамъ, не знаю. Давно, очень-давно... Мой хозяинъ обязался кормить и одѣвать меня; онъ мнѣ давалъ лохмотья, которыя покупалъ у тряпичниковъ, и я всегда у него голодалъ. Наконецъ я отъ него ушелъ, потому-что онъ очень-дурно со мною обходился. Два раза онъ прибилъ меня своимъ заступомъ. .» Тутъ комиссаръ велѣлъ раздѣть ребенка, и въ-самомъ-дѣлѣ на груди его увидѣлъ слѣдъ широкой раны, нанесенной острымъ орудіемъ. На тѣлѣ было насчитано болѣе двадцати язвъ, которыя бѣдное дитя получило, возя тележку въ низкихъ галлереяхъ. «За-частую», говорилъ мальчикъ, «я спалъ въ покинутыхъ кояхъ и въ опустѣлыхъ хижинахъ, и питался только огарками свѣчъ, которые бываютъ оставляемы рудокопами на мѣстѣ ихъ работы.»

Рудокопы, въ-самомъ-дѣлѣ, свирѣпо обращаются съ своими учениками; изъ тысячи примѣровъ, приведемъ одинъ: «Мильнеръ, докторъ въ Рогделъ, осматривалъ мальчика и нашелъ на его тѣлѣ двадцать - шесть ранъ. Поясница и ноги его были избиты; на головѣ, лишенной волосъ, были слѣды тяжкихъ ранъ. Одна рука, по-видимому, съ давняго времени, была переломлена. Этотъ бѣдный ребенокъ не могъ ни стоять, ни сидѣть, когда его привели къ судьямъ. Его должны были положить на полъ. Нашли, что рука была у него переломлена желѣзною полосою, что ея никогда не лечили, и что нѣсколько недель мальчика, въ этомъ положеніи, все-таки посылали на работу. Въ-самомъ-дѣлѣ, его хозяинъ сознался, что имѣлъ привычку бить его палкой съ длиннымъ желѣзнымъ гвоздемъ на концѣ. Этому ребенку часто не давали ѣсть, въ чемъ и нельзя было со-

мнѣваться, судя по его худощавости. Хозяинъ заставлялъ его возить тележку, а потомъ, изуродовавъ мальчика, отослалъ его, какъ неспособнаго работника, къ матери, бѣдной вдовѣ».

Еще плачевнѣе участь женщинъ и дѣвочекъ, работающихъ въ рудокопняхъ. Мало того, что маленькимъ дѣвочкамъ даютъ работы, которыми занимаются мальчики: имъ поручаютъ такіе труды, отъ которыхъ отказываются даже взрослые мужчины. Такъ на-примѣръ, въ большой части шотландскихъ рудокопнѣ нѣтъ машинъ, посредствомъ которыхъ извлекаютъ уголь на поверхность земли. Тамъ женщины и дѣвочки выносятъ его въ корзинкахъ по лѣстницамъ съ ухабистыми ступенями. Вся она такъ плохо одѣта, что не смѣютъ показаться передъ комиссарами, которымъ правительство дало порученіе надзирать за работами въ этихъ плачевныхъ подземельяхъ.

Несчастныя созданія дряхлѣютъ чрезвычайно-скоро. Въ сорокъ, въ пятьдесятъ лѣтъ рудокопъ ужъ неспособенъ къ работѣ и кажется такимъ хилымъ, какъ осьмидесятилѣтній старикъ. Въ числѣ ихъ не найдешь такого количества людей, достигшихъ до семидесяти лѣтъ, какъ въ классѣ земледѣльческомъ. Ихъ нравы отличаются жестокостію и свирѣпостію, доходящею до звѣрства, и все это — слѣдствіе тяжелой работы.

Такъ въ Англии, отличающейся своею образованностію и набожнымъ благочестіемъ, цѣлый классъ народа, въ самомъ юномъ возрастѣ подвергается неслыханнымъ страданіямъ. Но уже со стороны правительства приняты мѣры для облегченія участи этихъ несчастныхъ. По закону, изданному въ послѣднее время, запрещено посылать женщинъ на рудокопныя работы и употреблять для этихъ трудовъ дѣтей ранѣе десяти лѣтъ; до пятнадцати они должны работать не болѣе трехъ дней въ недѣлю. Закономъ 1833 года производство подземныхъ работъ во всѣхъ соединенныхъ королевствахъ поручено надзору особыхъ инспекторовъ.

Бернардень де - Сен - Пьерръ.

Жакъ - Анри Бернардень де-Сен-Пьерръ, знаменитый авторъ столь-извѣстной у насъ повѣсти «Павель и Виргинія», которую все мы читали въ дѣтствѣ съ такимъ наслаженіемъ, которую видали и въ балетахъ и на картинкахъ, — родился въ 1737 году, въ Гаврѣ. Онъ не успѣлъ еще окончить своего ученія, какъ, будучи 16 лѣтъ отъ-рода, долженъ былъ ухажать въ Мартинику съ дядею своимъ, который занималъ на кораблѣ должность капитана. Возвратившись изъ этого путешествія, Бернардень окончилъ курсъ наукъ въ Руанской-Коллегіи и въ 1757 году получилъ награду за успѣхи въ математикѣ. По выходѣ изъ коллегіи, онъ вступилъ

въ инженеры, участвовалъ въ семилѣтней войнѣ и потомъ ухажалъ въ Мальту, угрожаемую осадой отъ Турковъ. Возвратясь въ Парижъ, онъ пришелъ въ незавидное положеніе: семейство его какъ-будто забыло о немъ, и онъ остался безъ родныхъ, безъ покровителей; наконецъ онъ употребилъ послѣднія свои средства, чтобъ добраться до Россіи... Надобно сказать, что съ самой ранней юности Бернардень обнаруживалъ особенную склонность къ уединенію, непримиримую ненависть къ несправедливости и энергическую, пламенную любовь къ природѣ и Творцу ея. Эти три чувства преобладали въ его жизни. Присоедините къ этому не-